

ВЛИЯНИЕ БЕЗДИССИПАТИВНЫХ КРАЕВЫХ ТОКОВ НА МАГНЕТСОПРОТИВЛЕНИЕ ДВУМЕРНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГАЗА В СИЛЬНЫХ МАГНИТНЫХ ПОЛЯХ. ВЕРХНИЙ ПРЕДЕЛ МАГНЕТСОПРОТИВЛЕНИЯ

С.И.Дорожкин, Ш.Кох¹⁾, К.фон Клитцинг¹⁾, Г.Дорда²⁾

Экспериментально показано, что в кремниевых полевых транзисторах магнетосопротивление $R_{xx}(\nu)$ длинных каналов при нецелочисленных факторах заполнения ν магнитных уровней равняется разности холловских сопротивлений $\delta R_{xy} = h/e^2 j - R_{xy}(\nu)$, где j - целое число, соответствующее ближайшему хорошо выраженному холловскому плато. Предсказано существование верхнего предела магнетосопротивления, равного разности между соседними плато.

Вопрос о распределении тока в образце, находящемся в режиме квантового эффекта Холла (КЭХ) ¹, представляет большой интерес в связи с существованием двух альтернативных моделей эффекта. Одна из них объясняет КЭХ локализацией электронов и наличием перколяционных путей в массиве образца, другая связывает протекание тока с краевыми состояниями, соответствующими классическим скачущим траекториям. Можно ожидать, что нетривиальные распределения токов существуют и в областях параметров, соответствующих переходам между последовательными значениями квантованного холловского сопротивления $R_{xy} = h/e^2 i$ (i - число уровней магнитного квантования под уровнем Ферми), что будет проявляться в сопротивлении образца. На это указывают наблюдавшиеся ранее зависимости среднего удельного сопротивления $\bar{\rho}_{xx} = R_{xx}W/L$ от расстояния между потенциальными контактами L ^{2,3} и ширины образца W ^{4,5}.

На основании измерений магнетосопротивления R_{xx} и холловского сопротивления R_{xy} на кремниевых полевых транзисторах нами показано, что в переходных областях, т.е. при нецелочисленных значениях фактора заполнения $\nu = n_s hc/eH$ в массиве образца (n_s - поверхностная концентрация носителей, H - магнитное поле), вблизи его краев существуют каналы, обеспечивающие бездиссипативное протекание тока. Интерпретация результатов возможна в терминах обеих моделей КЭХ, при соответствующей их модификации. В случае краевых состояний ^{6,7} модификация состоит в учете их обратного рассеяния ^{8,9}. В другом, предлагаемом нами, подходе шунтирующие каналы рассматриваются как перколяционные пути в макроскопических областях, находящихся в режиме КЭХ. Эта модель предсказывает существование верхнего предела для магнетосопротивления, а также резко неоднородные распределения токов при нецелых ν . Изучение распределения токов при таких условиях должно позволить сделать выбор между двумя упомянутыми подходами.

Измерения R_{xy} и R_{xx} были выполнены на транзисторах с максимальной подвижностью около $30000 \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$ ($T = 1,5 \text{ К}$) при температурах $30 \text{ мК} - 1,5 \text{ К}$ и магнитных полях до 16 Т . Мы сравнили результаты для образцов одинаковой ширины $W = 40 \text{ мкм}$ и с разными расстояниями между потенциальными контактами: $L_1 = 80 \text{ мкм}$ и $L_2 = 2880 \text{ мкм}$. В линейном режиме (ток $I \leq 10 \text{ нА}$) измерения проводились как на переменном токе ($f = 13 \text{ Нз}$), так и на постоянном. Неомические эффекты изучались на постоянном токе. Типичные экспериментальные результаты для длинного транзистора представлены на рис.1 в функции ν . (Концентрация носителей n_s плавно изменялась при помощи

¹⁾S.Koch, K. von Klitzing, Max-Planck Institut für Festkörperforschung.

²⁾G.Dorda, Siemens Forschungslaboratorien.

затворного напряжения). Эксперимент демонстрирует близость величин $R_{xx}(\nu)$ и $\delta R_{xy}(\nu) = R_{xy}(j) - R_{xy}(\nu) = h/e^2 j - R_{xy}(\nu)$ при нецелочисленных ν , лежащих в интервалах (j, k) , выбранных следующим образом: (2,4), (4,6), (6,8), (8,12). При $T = 50$ мК интервал (2,4) дополнительно разбит на два: (2,3) и (3,4). Существенные различия между R_{xx} и δR_{xy} наблюдаются вблизи верхней границы интервалов, а также вблизи некоторых целых значений ν из этих интервалов, при которых реализуется режим КЭХ. В последнем случае это отличие исчезает при нарушении этого режима. (Сравни соответствующие кривые вблизи $\nu = 5$ и 10 при $T = 50$ мК и $T = 1,3$ К.) Основной эффект увеличения тока состоит в значительном возрастании магнетосопротивления R_{xx} при нецелочисленных ν (рис.2), тогда как величина δR_{xy} меняется незначительно. В заключение приведем результаты сравнения длинного и короткого образцов, которые близки к ранее опубликованным ^{2,3}. Если в нулевом магнитном поле их сопротивления отличаются в 36 раз (т.е. пропорциональны L), то в сильном поле только примерно в два раза. В то же время холловские сопротивления совпадают на обоих типах образцов в пределах 5%.

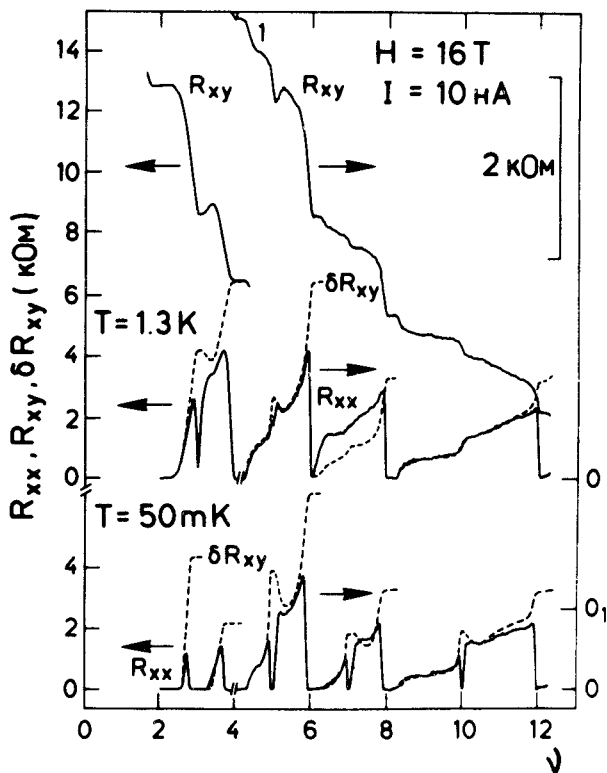

Рис. 1. Результаты измерений на переменном токе при двух температурах холловского сопротивления R_{xy} и магнетосопротивления R_{xx} длинного образца в функции ν . Положение нуля для части (1) кривой R_{xy} обозначено 0_1 . Магнитное поле $H = 16$ Т, амплитуда тока $I = 10$ нА. Сравнение R_{xx} с отклонением δR_{xy} (пунктирная линия) холловского сопротивления от квантованного значения: $\delta R_{xy} = h/e^2 j - R_{xy}$

Различие более чем на порядок удельных сопротивлений длинного и короткого образцов явно указывает на то, что большая часть длинного образца закорочена бездиссипативным каналом. В принципе этот канал может создаваться за счет краевых состояний, не испытывающих обратного рассеяния ^{8,9}. Наше рассмотрение такой модели показало, что она может объяснить наши результаты при подходящем выборе входящих в нее феноменологических параметров. В частности, при немонотонной зависимости вероятностей прохождения краевых

состояний от фактора заполнения ν . В этой же работе мы хотим продемонстрировать возможность другого подхода, основанного на рассмотрении КЭХ как массивного эффекта.

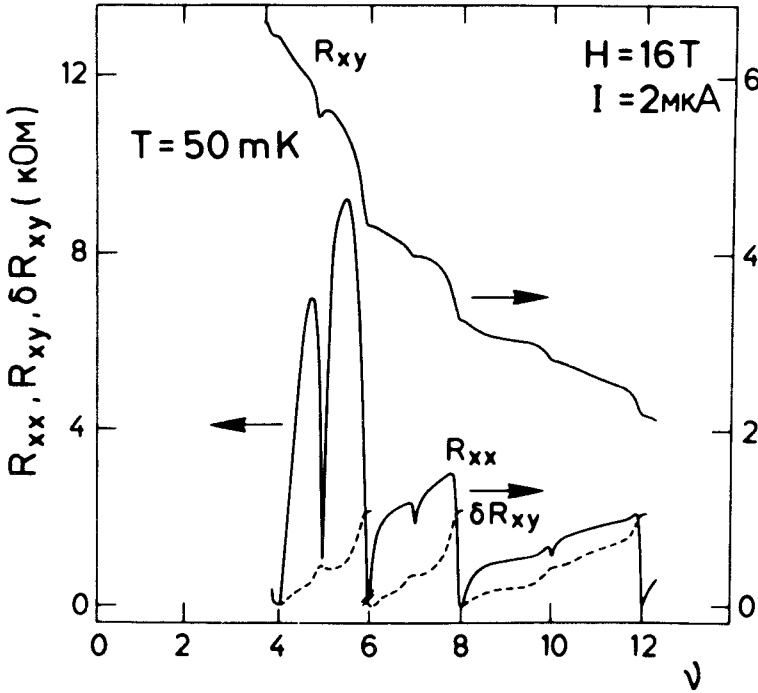

Рис. 2. Экспериментальные зависимости R_{xy} и R_{xx} от ν для длинного образца, измеренные в нелинейных условиях ($I = 2 \text{ мкА}$) на постоянном токе. $H = 16 \text{ Т}$, $T = 50 \text{ мК}$. Сравнение R_{xx} с δR_{xy} (пунктирная линия)

Наша модель основана на перечисленных ниже предположениях. 1) Следуя идеям работы ³, мы считаем потенциал вблизи краев образца плавным, так что там существуют макроскопические области со всеми целочисленными факторами заполнения $i < \nu$. 2) Мы считаем, что режим КЭХ устанавливается во всех этих областях за счет положения уровня Ферми в щелях между магнитными уровнями. Мы характеризуем эти области компонентами тензора удельного магнетосопротивления ρ_{xyi} и ρ_{xzi} : $\rho_{xyi} = h/e^2 i$ и ρ_{xzi} близко к нулю. 3) Так как около потенциальных контактов можно ожидать увеличения концентрации носителей, т.е. загиба потенциала вниз, то мы считаем, что около контактов краевые области с $i < \nu$ разорваны (рис. 3). 4) Мы оцениваем сопротивление, соответствующее протеканию тока через краевую область с фактором заполнения i , как $R_i = \rho_{xxi} L/W_i + [\rho_{xyi} - \rho_{xy}(\nu)]$, где W_i - эффективная ширина области, а $\rho_{xy}(\nu)$ - холловская компонента в массиве образца. Первый член в этом соотношении включает возможное конечное сопротивление области, а второй описывает "контактное" сопротивление, соответствующее протеканию тока между областями с различными холловскими компонентами ¹⁰. В нашем случае это "контактное" сопротивление возникает за счет перетекания тока из массива образца в краевую область и обратно около потенциальных контактов (рис.3). Влияние краевых областей на сопротивление образца будет существенно, если $\min\{R_i\} = R_j$ меньше сопротивления массива образца $R_b = \rho_{xx}(\nu) L/W$. В образцах с большим отношением L/W можно ожидать, что сопротивление образца будет определяться R_j , что дает $R_{xx} \approx h/e^2 j - \rho_{xy}(\nu)$ при $\rho_{xxj} L/W_j \approx 0$. Сравнение результатов измерений R_{xy} на длинном и коротком образцах позволяет

предположить, что краевые области слабо влияют на эту величину. Тогда можно считать, что $R_{xy}(\nu) = \rho_{xy}(\nu)$ и получить окончательно $R_{xx} \simeq \delta R_{xy}$.

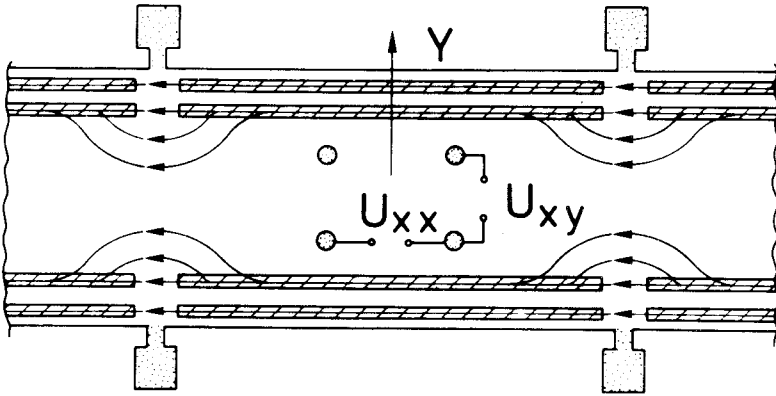

Рис. 3. Схематическое распределение токов в образце с бездиссипативными краевыми областями (заштрихованы) и $\nu = 2,5$ в массиве образца. Точками отмечены потенциальные контакты. Внутренние контакты обсуждаются в тексте.

В случае, если $\rho_{xxi}L/W_i$ пренебрежимо мало для всех i , то $j = \text{INT}[\nu]$. Мы, однако, видим, что краевая область с $i = j$ доминирует в целом интервале (j, k) , который включает в себя другие целые значения ν (например, $\nu = 5, 7$ и 10). Это означает, что краевые области с соответствующими факторами заполнения неэффективны в шунтировании. Это может быть результатом сравнительно больших значений величины $\rho_{xxi}L/W_i$ для этих областей. Тогда представляется естественным объяснить близкие к нулю значения R_{xx} при $T = 50$ мК, $\nu = 5, 7$ и 10 протеканием тока в массиве образца, так что $R_{xx}(\nu = i) = \rho_{xxi}L/W \simeq 0$ за счет значительно большей ширины $W \gg W_i$ области, несущей ток. Результаты, полученные в нелинейных условиях, также свидетельствуют в пользу такого объяснения, так как проявление основных нелинейных эффектов при нецелочисленных ν может быть объяснено значительно большей плотностью тока в краевых областях.

На основании рассмотренной модели мы делаем ряд предсказаний. 1) В сильных магнитных полях величина магнетосопротивления, измеренного между соседними потенциальными контактами, имеет верхний предел, не зависящий от размеров образца и равный разности холловских сопротивлений между соседними хорошо выраженными холловскими плато. Это максимальное значение достигается при $L/W \gg 1$. Если образец разбит на части потенциальными контактами, его магнетосопротивление есть сумма сопротивлений этих частей. 2) При $L/W \gg 1$ и нецелочисленных ν ток вдали от потенциальных контактов будет сосредоточен около краев образца (рис.3). В этой области напряжения U_{xx} и U_{xy} , измеряемые между внутренними контактами (рис.3), будут близки к нулю. При целочисленных ν следует ожидать протекания тока в массиве образца и, соответственно, ненулевого холловского напряжения U_{xy} между внутренними контактами, как это наблюдалось в экспериментах ^{11,12}. 3) Разрывы краевых областей около потенциальных контактов могут быть ликвидированы искусственным уменьшением там плотности носителей (например, путем приложения к гетеропереходам затворного напряжения ¹³), что должно приводить к занулению магнетосопротивления R_{xx} . 4) Значения L/W , при которых краевые токи влияют на магнетосопротивление, можно оценить из следующего соотношения:

$$L/W > \frac{2(N + 1/2)^2 + \pi^2\nu^2/4}{\pi j(N + 1/2)} - \frac{\pi}{2} \frac{\nu}{N + 1/2},$$

где N -номер уровня Ландау. Это соотношение получено на основе теоретических значений ¹⁴ проводимостей σ_{xx} и σ_{xy} при полуцелочисленных ν . Для типичного в кремниевых полевых транзисторах случая $N = 1$, $\nu = 4,5$ правая часть этого неравенства близка к 0,8 . Эта оценка показывает, что краевые эффекты могут быть существенны уже в довольно коротких образцах.

В данной работе экспериментально установлено соотношение $R_{xx} \simeq \delta R_{xy}$ и предложена новая модель, объясняющая его. Сделаны предсказания относительно величины магнетосопротивления и распределения токов в образце. Соответствующие экспериментальные исследования могут служить проверкой предложенной модели, причем наиболее информативным является изучение распределения токов.

С.И.Дорожкин выражает свою искреннюю признательность Фонду А. фон Гумбольдта за финансовую поддержку этой работы.

Литература

1. *von Klitzing K., Dorda G., Pepper M.* Phys. Rev. Lett., 1980, **44**, 479.
2. *von Klitzing K., Ebert G., Kleinruechel N. et al.* Proc. of 17th Int. Conf. Physics of Semiconductors, San Francisco (1984), Ed. J.D. Chadi, W.A. Harrison, Springer Verlag, New York, p. 271.
3. *Haug R.J., von Klitzing K.* Europhys. Lett., 1989, **10**, 489.
4. *Zheng H.Z., Choi K.K., Tsui D.C. et al.* Phys. Rev. Lett., 1985, **55**, 1144.
5. *Kane B.E., Tsui D.C., Weimann G.* Phys. Rev. Lett., 1987, **59**, 1353.
6. *Streda P., Kucera J., MacDonald A.H.* Phys. Rev. Lett., 1987, **59**, 1973.
7. *Büttiker M.* Phys. Rev. B, 1988, **38**, 9375.
8. *McEuen P.L., Szafer A., Richter C.A. et al.* Phys. Rev. Lett., 1990, **64**, 2062.
9. *Komiyama S., Hirai H.* Phys. Rev. B, 1989, **40**, 7767.
10. *Syphers D.A., Stiles P.J.* Phys. Rev. B, 1985, **32**, 6620.
11. *Ebert G., von Klitzing K., Weimann G.* J. Phys. C, 1985, **18**, L257.
12. *Zheng H.Z., Tsui D.C., Chang Albert M.* Phys. Rev. B, 1985, **32**, 5506.
13. *van Wees B.J., Willems E.M.H., Kouwenhoven L.P. et al.* Phys. Rev. B, 1989, **39**, 8066.
14. *Ando T., Fowler A.B., Stern F.* Rev. Mod. Phys., 1982, **54**, 437.

Институт физики твердого тела
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
12 ноября 1990 г.